

въ кн. Бытія обнаруживаетъ интересъ къ обрядовой сторонѣ религіи; слѣдовательно, по мнѣнію критиковъ, описаніе обрядовыхъ постановленій книгъ Исхода, Левитъ и Числь принадлежитъ также ему. Вообще гипотеза о происхожденіи Пятокнижія изъ двухъ первоисточниковъ (еологистическаго и іеговистическаго), въ своемъ примѣненіи къ экзегесу, представляетъ гораздо болѣе затрудненій, чѣмъ традиціонное мнѣніе о происхожденіи книгъ Моисеевыхъ отъ одного автора; а потому нѣтъ основанія приписывать 1 и 2 главы Бытія различнымъ писателямъ, если въ этихъ главахъ замѣчается различіе въ употребленіи именъ Божіихъ; такъ какъ этотъ самый принципъ оказывается неудовлетворительнымъ въ другихъ случаяхъ. Сказаннаго о гипотезѣ первоисточниковъ по поводу разбора 2-й главы Бытія считаемъ достаточнымъ для того, чтобы болѣе къ ней не возвращаться ¹⁾.

¹⁾ Теорія выдѣленія первоисточниковъ, родоначальникомъ которой признается парижскій профессоръ медицины и лейбъ-медикъ Людовика XV Жанъ Астриукъ (его сочиненіе, положившее начало новому направленію въ области библіологіи, подъ заглавіемъ: „*Conjectures sur les memoires originaux dont il paroît que Moïse s' est servi pour composer le livre de la Genèse. Avec les remarques qui appuient ou qui éclaircissent ces conjectures*“, было издано, безъ имени автора, въ Брюсселѣ въ 1753 г.), въ работахъ послѣдователей такъ называемой высшей библейской критики не представляетъ чего либо строго опредѣленнаго и устойчиваго; открыты новые первоисточники; по усмотрѣнію каждаго изслѣдователя группируются отдѣлы Пятокнижія (Астриукъ изслѣдовалъ, съ точки зрѣнія своей теоріи, только книгу Бытія) и другихъ библейскихъ книгъ В. З.; происхожденіе отдѣловъ относится то къ одному, то къ другому вѣку и т. д. Изъ литературы, касающейся названной теоріи, за послѣднее время можно указать слѣдующія сочиненія: 1) *W. H. Green* (übers. *O. Becker*). *Die Höhere Kritik des Pentateuchs*. Gütersloh. 1897, 2) *H. Höpft*, *Die höhere Bibelkritik* Paderborn. 1902, 3) *A. S. Zerbe*, *The Antiquity of Hebrew Writing and Literature or Problems in Pentateuchal Criticism*. Cleveland, 1911, 4) *W. Möller*, *Wider den Bann der Quellenscheidung*. Gütersloh, 1912, 5) *I. C. Gasser*, *Zum gegenwärtigen Kampf um das erste Buch Mose*. Gütersloh. 1912 6), *R. A. Torrey*, *The Higher Criticism and The New Theology*. Montrose, 1912 и др. Въ „Частномъ историко-критическомъ Введеніи въ священныя ветхозавѣтныя книги“ проф. *П. Юнгера* (Казань, 1907) о гипотезѣ Астриука и ея видоизмѣненіяхъ въ критическихъ работахъ послѣдующихъ ученыхъ говорится на стр. 37—53. Европейскими и американскими учеными предпринято изданіе Библии, въ основу котораго положена теорія выдѣленія первоисточниковъ; во главѣ этого изданія, называемаго кратко „Радужной

Слѣдую порядку Пятюкнижія и останавливаясь лишь на болѣе существенныхъ возраженіяхъ противъ его принадлежности Моисею, теперь мы обратимъ вниманіе на 12, 13 и 14 главы книги Бытія. Всѣ три главы, подлежащія разсмотрѣнію, изобилуютъ историческими и географическими замѣчаніями, которыя возбуждаютъ различныя недоумѣнія и даютъ поводъ къ сомнѣніямъ въ подлинности книгъ Моисеевыхъ.

Въ 12-й главѣ, стихи 5 и 6, писатель повѣствуетъ: *и пришли Аврамъ съ Лотомъ въ землю Ханаанскую. И прошелъ Аврамъ по земль сей (по длинн ея) до мѣста Сихема, до дубравы Морѣ: въ этой земль тогда (жили) Хананеи* (по подл. число ед.). Подобнаго же рода замѣчаніе о первобытныхъ обитателяхъ Ханаана читаемъ въ слѣдующей главѣ, ст. 7-й: *и былъ споръ между пастухами скота Аврамова и между пастухами скота Лотова; и Хананеи и Ферезеи* (въ подл. ед. ч.) *жили тогда въ той земль.* Истолкованіе смысла обоихъ замѣчаній зависитъ отъ предварительнаго опредѣленія значенія наименованій: „Хананей“ и „Ферезей“. Нѣкоторые экзегеты (Schrader) считаютъ имена „Хананей“ (*кенаани*) и „Ферезей“ (*периззи*) нарицательными, а не собственными: „Хананей“ означаетъ вообще городского жителя, промышленника, торговца, купца; а „Ферезей“—жителя деревни, земледѣльца, скотовода. Дѣйствительно, названіе „Хананей“ у позднѣйшихъ писателей (напр., Исаи ¹⁾, Захар. 14, 21; въ Притчахъ ²⁾, у Іова ³⁾) (см. Fürst ⁴⁾) сдѣлалось синонимомъ купца и стало нарицательнымъ; и это потому, что обитатели Ханаана—Финикіянс были извѣстны всѣмъ древнимъ народамъ, какъ купцы, торговцы. Для доказательства нарицательнаго значенія имени Ферезей ссылаются на 3-ю

Библией“, стоитъ балтиморскій профессоръ П. Гауптъ. Книга Бытія въ этомъ изданіи носитъ слѣдующее заглавіе: „The Book of Genesis. Critical edition of the hebrew text printed in colors exhibiting the composite structure of the Book with notes by the Rev. C. J. Ball. Leipzig, Baltimore, London. 1896. Книга Числъ (объ источникахъ ея упоминаетъ составитель чтеній) издана въ 1900 г., съ примѣчаніями Патерсона.

¹⁾ 23, 8.

²⁾ 31, 24.

³⁾ 40, 30.

⁴⁾ Librorum sacrorum Veteris Testamenti concordantiae. Lipsiae 1840.

главу Второзаконія, ст. 5, гдѣ по русскому переводу читаемъ: *всѣ эти города* (взятые у Ога, царя Васанскаго) *укрѣплены были высокими стѣнами, воротами и запорами, кромѣ городовъ неукрѣпленныхъ, весьма многихъ*. „Города неукрѣпленные“ у LXX называются: *αἱ πόλεις τῶν Φερεζαίων*—города Ферезеевъ; а въ подлинникѣ—*перазы*, которое означаетъ собственно земледѣльца (см. Іезек. 38, 11, гдѣ именованъ *перазот* обозначаются ровныя, открытыя мѣста, заселенныя жителями, т. е. деревни, села,—въ противоположность укрѣпленнымъ городамъ) ¹⁾. При такомъ пониманіи словъ „Хананей“ и „Ферезей“, повидимому, исчезаютъ всѣ затрудненія, соединенныя съ другими изъясненіями. Анахронизмъ, который указываютъ въ этихъ мѣстахъ, устраняется, повидимому, благополучно; потому что писатель въ обоихъ замѣчаніяхъ хочетъ сообщить свѣдѣнія о занятіяхъ и образѣ жизни первобытныхъ обитателей Палестины. Но на самомъ дѣлѣ, это изъясненіе неудовлетворительно и въ своихъ основаніяхъ и въ примѣненіи къ тексту разбираемыхъ главъ. Наричательное значеніе имени „Хананей“—происхожденія весьма поздняго, и употребленіе его въ Пятюннжии было бы весьма страннымъ и противорѣчило бы другимъ древнѣйшимъ особенностямъ въ его языкѣ. Имя „Ферезей“ въ еврейскомъ подлинникѣ различается отъ имени земледѣльца: Ферезей называется *периззи*, а земледѣлецъ—*перазы*, и нѣсколько ниже Ферезей (Быт. 15, 20) упоминаются на ряду съ другими обитателями Ханаана, какъ особое самостоятельное племя. Далѣе, если поставить въ 12, 6 и 13, 7 вмѣсто „Хананей и Ферезей“—„кушцы и земледѣльцы“, то оба замѣчанія не будутъ имѣть никакого смысла.

Другіе толкователи на томъ основаніи, что Хананей многократно перечисляются вмѣстѣ съ другими племенами Ханаана, обреченными на подчиненіе Израилю, полагаютъ, что и здѣсь подъ Хананеями разумѣется не все вообще населеніе Палестины, а только отдѣльное племя. Это подтверждается и 7-мъ стихомъ 13-й главы, гдѣ Хананей поставлены рядомъ съ Ферезеями. При этомъ пониманіи, говорятъ, въ обоихъ замѣчаніяхъ мы находимъ точное топографическое опредѣленіе первоначальнаго мѣстожителства ханаан-

¹⁾ Ср. Зах. 2, 8 (до Снѣ.=2, 4 мас. т.).

скихъ племень,—именно: во времена Авраама около дубравы, или теревинеа Морè жило племя Хананеевъ, а далѣе къ югу, по близости отъ Веоила и Гая, Хананейское племя было перемѣшано съ Ферезеями; и если здѣсь рѣчь идетъ объ отдѣльныхъ племенахъ, измѣнявшихъ въ послѣдствіи мѣсто жительства, то понятно, что и Моисей могъ сказать: Хананей жилъ тогда въ той землѣ,—т. е. около дубравы Морè. Уже по книгѣ Числь оказывается, что Хананеи жили при морѣ и на берегу Иордана (13, 30) ¹⁾. Но и это объясненіе оказывается несостоятельнымъ. Сопоставленіе Хананеевъ съ Ферезеями нисколько не ограничиваетъ общаго значенія термина „Хананей“, обитатель Ханаана вообще. Ферезеи не были народомъ ханаанскаго племени; въ генеалогіи 10-й главы (ст. 15—19) они не упоминаются въ числѣ потомковъ Хама и Ханаана. Въ настоящее время считается вполне доказаннымъ, что Ферезеи составляли древнѣйшее, первобытное, до-хананейское населеніе страны (у Иисуса Навина—17, 15 они упоминаются вмѣстѣ съ Рефаимами—аборигенами Палестины). При вторженіи Хананеевъ въ Палестину, которой они дали свое имя, Ферезеи были покорены, но не истреблены: Хананеи вытѣснили ихъ изъ укрѣпленныхъ мѣстъ и городовъ, и покоренное племя продолжало свое существованіе, занимаясь отчасти земледѣліемъ, отчасти скотоводствомъ, и жило по большей части въ деревняхъ и селахъ, въ зависимости отъ городскихъ жителей—Хананеевъ. Поэтому, когда въ Св. Писаніи употребляется сочетаніе „Хананеи и Ферезеи“, безъ упоминанія о другихъ племенахъ ханаанскаго происхожденія, то оно обнимаетъ собою все населеніе Ханаана—его исконный, туземный и пришлый элементы, различные по образу жизни и племеннымъ особенностямъ (Быт. 34, 30; Суд. 1, 4). Когда говорится объ однихъ Хананеяхъ, то разумѣется господствующее населеніе страны, отъ котораго послѣдняя и получила наименованіе.

Что въ этомъ общемъ смыслѣ нужно понимать разбираемая замѣчанія, видно изъ того, какъ нѣсколько ранѣе опредѣляются границы страны, занимаемой Хананеями: *и были предѣлы Хананеевъ*, говорится въ 10-й главѣ, ст. 19, *отъ Сидона къ Герару до Газы, отсюда къ Содому, Гоморрь, Адмъ*

¹⁾ По масор. Библіи—ст. 29.

и *Цевонму до Лани*, т. е. они занимали всю страну между Иорданомъ и Средиземнымъ моремъ—съ востока на западъ, отъ Ливана до земли Филистимской съ сѣвера на югъ.

Если такъ, то очевидно—оба замѣчанія были написаны послѣ завоеванія земли обѣтованной, когда мѣсто Хананеевъ и Ферезеевъ заняли Израильтяне; и представляютъ или вставку позднѣйшаго писателя, или анахронизмъ, свидѣтельствующій о позднѣйшемъ происхожденіи Пятюкнижія,—по крайней мѣрѣ, въ его теперешней редакціи. По мнѣнію защитниковъ Пятюкнижія, Бытописатель, будто бы, хотѣлъ сказать, что во времена Авраама указанныя племена уже жили въ Палестинѣ, и Авраамъ такимъ образомъ переселился изъ Харрана не на пустую, никѣмъ незанятую землю, а на землю уже обитаемую. Но о заселеніи Палестины потомками Ханана писатель уже говорилъ въ 10-й главѣ, и вторженіе Хананеевъ совершилось еще во времена незапамятныя доисторическія: слѣдовательно, подобное замѣчаніе было бы излишнимъ для Израильтянъ, которые знали Хананеевъ, какъ коренныхъ обитателей Палестины. Итакъ, можно признать одно изъ двухъ: или интерполяцію—позднѣйшее добавленіе, или анахронизмъ.

Разсмотримъ сначала 7-й стихъ 13-й главы. Говорятъ, что „при самомъ чтеніи этихъ словъ совершенно ясна для всякаго цѣль сдѣланнаго здѣсь замѣчанія о народахъ, жившихъ въ Палестинѣ во времена Авраама. Еслибы Авраамъ и Лотъ жили одни здѣсь, въ такомъ случаѣ земля не могла бы быть непомѣстительною для нихъ при всемъ множествѣ ихъ стадъ. Но какъ въ это время страна уже густо была населена и самыя лучшія плодороднѣйшія низменности заняты были хананеями, а самыя удобныя для скотоводства и земледѣлія плоскогорья и долины—ферезеями, то, поэтому, мало оставалось пригодныхъ пастбищъ для многочисленныхъ стадъ того и другаго, вслѣдствіе чего и происходили споры между пастухами изъ за лучшихъ сравнительно мѣстъ. Изъ этого очевидно, что замѣчаніе бытописателя... находится въ тѣсной связи съ самымъ событіемъ, заключаая въ себѣ необходимое объясненіе происшедшаго затѣмъ отдѣленія Лота отъ Авраама“¹⁾.

¹⁾ Христіанское Чтеніе 1872 г., ч. I, стр. 306—307—„Разборъ мнѣній со-

Напротивъ, замѣчаніе о Хананеяхъ и Ферезеяхъ въ данномъ случаѣ несовѣсьмъ умѣстно, и эти народы нисколько не мѣшали Аврааму и Лоту продолжать совмѣстныя странствованія. Изъ послѣдующаго явствуетъ, что Авраамъ и Лоть могли вполнѣ безпрепятственно совершать перекочевки съ мѣста на мѣсто и избирать любое направленіе, какое заблагоразсудится; Авраамъ говоритъ Лоту: *не вся ли земля предъ тобою? отдѣлись же отъ меня: если ты направо, то я направо; а если ты направо, то я направо. Лоть возвелъ очи свои и увидѣлъ всю окрестность Иорданскую... и избралъ себѣ Лоть всю окрестность Иорданскую* ¹⁾. Что Хананеи и Ферезеи не составляли никакой помѣхи, можно заключать и изъ того, какъ свободно Авраамъ проходитъ всю землю Ханаанскую вдоль и поперекъ: съ сѣвера до Сихема, отъ Сихема до Веенля, отсюда въ Египетъ и обратно, потомъ къ Хеврону, оттуда въ землю Филистимскую и такъ далѣе. Даже при Іаковѣ, долгое время спустя послѣ Авраама, Емморъ, отецъ Сихемовъ, Евеянинъ, говоритъ сынамъ Іакова: *земля сія (пространна) предъ вами, живите и промышляйте на ней и приобретайте ее во владѣніе* (Быт. 34, 10). Причина отдѣленія Авраама отъ Лота, простая и естественная, указана въ 6-мъ стихѣ: *и непомятительна была земля для нихъ, чтобы жить вмѣстѣ, ибо имущество ихъ было такъ велико, что они не могли жить вмѣстѣ*. При громадныхъ стадахъ мелкаго и крупнаго скота, дѣйствительно, въ Ханаанѣ было затруднительно отыскивать удобныя мѣста для пастбищъ и становища для шатровъ, потому что поверхность Палестины, изрытая глубокими долинами и ущельями, по мѣстамъ изсушенная солнцемъ, была неблагоприятна для кочевья въ обширныхъ размѣрахъ; найти, напр., водопой для громадной массы животныхъ составляло нелегкую задачу. Припомнимъ, какое значеніе придавали кочующіе патриархи колодцамъ и какое они теперь имѣютъ на Востокѣ; какія сцены иногда разыгрывались при колодцахъ въ томъ случаѣ, когда однимъ пастухамъ хотѣлось напоить свой скотъ

временной отрицательной критики о времени написанія Пятокнижія“
 Ф. Елеонскаго.

¹⁾ Стт. 9—11.

впередъ (Моисей и дочери священника Мадіамскаго) ¹⁾; и тогда будутъ вполне понятны постоянные раздоры между пастухами Авраама и Лота. Что раздоры, главнымъ образомъ, зависѣли отъ неудобствъ при водопой, на это есть намекъ въ 10-мъ стихѣ: *и увидѣлъ Лоть всю окрестность Иорданскую, что она, прежде нежели истребилъ Господь Содомъ и Гоморру, вся до Сигора орошалась водою, какъ садъ Господень, какъ земля Египетская*. Обиліе воды и побудило Лота выбрать для себя южную часть Иорданской долины. Такимъ образомъ, упоминаніе о Хананеяхъ и Ферезеяхъ не только является излишнимъ для объясненія удаленія Лота отъ Авраама, но и противорѣчитъ словамъ Авраама: *не вся ли земля предъ тобою?* А потому естественно признать его за вставку, за интерполяцію позднѣйшаго писателя, который совсѣмъ иначе представлялъ себѣ состояніе земли Ханаанской при Авраамѣ и условія странствованія по ней со стадами. Цѣль вставки можно усматривать въ желаніи объяснить, какимъ образомъ Аврааму и Лоту стало тѣсно жить вмѣстѣ.

Что касается словъ 6-го стиха 12-й главы: *въ этой землѣ тогда (жили) Хананеи*, то ихъ поставляютъ обыкновенно въ связь съ обѣтованіемъ слѣдующаго стиха: *потомству твоему отдамъ Я землю сію*. „Предыдущее замѣчаніе предпослано здѣсь, говоритъ Генгстенбергъ, для того, чтобы выразить противоположность между настоящимъ и будущимъ, дѣйствительностію и идеею“ ²⁾. Но противоположность достаточно выражена уже въ 5-мъ стихѣ, въ двукратномъ наименованіи земли Ханаанской, и ранѣе—въ разсказѣ о переселеніи Авраама изъ Харрана и замѣчаніи 10-й главы о поселеніи Хананеянъ въ Палестинѣ. Если же принимать наименованіе Хананеевъ въ тѣсномъ смыслѣ, какъ названіе племени, тогда эта противоположность и совсѣмъ потеряетъ силу. Изъ всѣхъ прочихъ обѣтованій патриархамъ и особенно изъ обѣтованія, даннаго Іакову (Быт. 28), видно, что подобное противоположеніе никогда не имѣло мѣста. Въ 14-мъ и дальнѣйшихъ стихахъ 13-й главы, гдѣ Богъ подробно повторяетъ Аврааму обѣтованіе 12-й главы, нѣтъ никакого упоминанія о Хананеяхъ. Богъ говоритъ: *встань, пройди по*

¹⁾ Исх. 2, 16—17.

²⁾ Христ. Чт. 1872, I, стр. 307.

земль сей въ долготу и въ широту ея: ибо Я тебѣ дамъ ее (и потомству твоему навсегда) ¹⁾. Поэтому естественно ставить объѣтованіе 7-го стиха 12-й главы въ прямую связь съ словами стиха 6-го: и *прошелъ Авраамъ по земль сей... до мѣста Сихема* и т. д.

Въ 8-мъ стихѣ 12-й главы читаемъ: *двинулся Аврамъ къ горь, на востокъ отъ Вевиля; и поставилъ шатеръ свой* такъ, что отъ него *Вевиль* былъ на западъ, а *Гай* на востокъ; ст. 9-й: и *поднялся Аврамъ и продолжалъ идти къ югу*; 13 главы стт. 1-й и 3: и *поднялся Аврамъ изъ Египта, самъ и жена его... и Лотъ съ нимъ, на югъ... И продолжалъ онъ переходы свои отъ юга до Вевиля...* Въ употребляемыхъ здѣсь обозначеніяхъ странъ свѣта находятъ признаки того, что писатель жилъ въ Палестинѣ, такъ какъ онъ называетъ западъ: *ям* — море, а югъ: *негев*. Оттого-то писатель и допускаетъ явную несообразность, когда говоритъ о возвращеніи Авраама изъ Египта: и *поднялся Аврамъ изъ Египта... на югъ*. На это нужно замѣтить, что слова *ям* и *негев* лишь въ послѣдствіи получили широкое общее значеніе: западъ, югъ; а ранѣе они употреблялись въ тѣсномъ смыслѣ. Если *ям* перевести словомъ „море“, то несообразность исчезаетъ. Что касается *негев*, которое Вульгата передаетъ: *ad australem plagam* (рус.: *югъ*), то оно не имѣло первоначально этого значенія. *Негев* (отъ *нагав* сушить) ²⁾ означаетъ собственно страну выжженную, засушенную солнцемъ, и въ этомъ смыслѣ употребляется, напр., въ книгѣ Иисуса Навина—гл. 12, стт. 7—8: *вотъ цари... земли, которыхъ поразили Иисусъ и сыны Израилевы... на горь, на низменныхъ мѣстахъ, на равнинъ, на мѣстахъ лежащихъ при горахъ, и въ пустынь и на „югъ“*. Последнее слово *баннегев*, оставленное у LXX безъ перевода (*ἐν Νάγεβ*,—слав.: *во Нагевѣ*), въ Вульгатѣ передано: *in meridie*, нѣм.: *gegen Süden*, рус.: *на югъ*. Но такой переводъ, въ данномъ случаѣ, неправиленъ: сопоставленіе названій: гора, низменность, равнина, пустыня—необходимо заставляютъ предполагать, что и *негев* есть названіе мѣстности, а не страны свѣта. Такъ дѣйствительно и называлась мѣстность между Египтомъ и среднею частію Ханаана, въ которой чередуются

¹⁾ Ст. 17.

²⁾ Встрѣчается въ этомъ значеніи въ поздн. еврейскомъ и арамейскомъ.

между собою сухія песчанья пустыни и степи и обнаженныя, лишенныя растительности скалы горныхъ хребтовъ, раскаляемыя въ лѣтнее время лучами южнаго солнца (Ис. 30, 6). Въ эту мѣстность и двинулся Авраамъ изъ Египта на пути въ Палестину. А потому несообразность и связанная съ нею отрицательные выводы зависятъ, слѣдовательно, отъ неправильной передачи термина *негев* въ новѣйшихъ переводахъ. Ближе къ подлиннику въ разбираемомъ мѣстѣ переводъ ЛХХ: *εις τήν ἔρημον* и согласный съ нимъ славянской: *въ пустыню*.

Въ 18-мъ стихѣ 13-й главы содержится извѣстiе о поселенiи Аврама у дубравы *Мамре, что въ Хевронѣ*. Ниже въ 23-й главѣ, ст. 2-й, когда говорится о смерти Сарры, то же самое мѣсто называется *Кириаѳ - Арба: и умерла Сарра въ Кириаѳ - Арбѣ.., что нынѣ Хевронѣ, въ землѣ Ханаанской*. Согласно книгѣ Исуса Навина (14, 15), *Кириаѳ-Арбы* было раннѣйшимъ именемъ города Хеврона. *Кириаѳ-Арбы*, по 15 главѣ, 13 ст. кн. Исуса Навина, и означаетъ: „городъ Арбы“, знаменитаго челоуѣка изъ племени Енакимовъ, древнѣйшихъ обитателей Хеврона, изъ которыхъ трое: Ахиманъ, Сесай и Фалмай, по книгѣ Числъ ¹⁾, жили въ Хевронѣ во время посольства соглядатаевъ и впоследствии были поражены Израильтянами ²⁾. Названiе Хевронъ производятъ отъ собственнаго имени Хеврона, внука Халева (1 Пар. 2, 42—43), и полагаютъ, что оно вошло въ употребленiе лишь послѣ этого лица, спустя значительное время по завоеванiи Ханаана. Изъ сличенiя приведенныхъ мѣстъ выводится такое заключенiе, что имя „Хевронъ“ Моисею не было извѣстно; и слѣдовательно, замѣчанiе 18 стиха представляетъ или вставку или доказываетъ позднее происхожденiе Пятюннiя: то же заключенiе распространяется и на книгу Числъ, гдѣ сообщается извѣстiе о построенiи Хеврона семью годами ранѣе Египетскаго города Цоана, или Таниса.

Предположенiе о происхожденiи имени Хеврона отъ внука Халева основывается исключительно на одномъ сходствѣ именъ, которое не можетъ имѣть большого значенiя. Прямыхъ указанiй на переименованiе Кириаѳ-Арбы внукомъ Ха-

¹⁾ 13, 23.

²⁾ Суд. 1, 10.

лева Хеврономъ Библія не даетъ никакихъ, и отсутствіе ихъ показываетъ, что имя Хевронъ древнѣйшее. Новыя названія, данныя Израильтянами мѣстностямъ и городамъ Ханаана, всегда упоминаются въ свящ. книгахъ вмѣстѣ съ поименованіемъ древнихъ ханаанскихъ названій и объясненіемъ, когда, по какому случаю и къѣмъ туземное названіе замѣнено новымъ, израильскимъ. Если бы и относительно Хеврона, который въ дальнѣйшей исторіи Евреевъ оказывается городомъ весьма замѣчательнымъ, имѣло мѣсто подобное переименованіе: то оно было бы занесено въ свящ. лѣтопись, какъ это сдѣлано съ именами сравнительно ничтожныхъ и маловажныхъ городовъ и мѣстечекъ, въ родѣ Мишпата, Хормы, Меривы и другихъ. Многіе стараются доказать, что „Хевронъ“ было древнѣйшимъ именемъ города; потомъ временно вмѣсто него было употребительно названіе Киріаѳ-Арбы; впоследствии, такъ какъ съ древнимъ названіемъ „Хевронъ“ для Евреевъ соединялись священные воспоминанія патріархальнаго времени, снова было восстановлено первоначальное имя города. Въ доказательство приводятъ слѣдующее: городъ Киріаѳ-Арбы, говорятъ, получили имя отъ знаменитаго родоначальника Енакимовъ Арбы. „Между тѣмъ, въ исторіи патріарховъ не встрѣчается имени этого великаго человѣка и нѣтъ вообще даже слѣдовъ существованія въ это время какаго либо исполинскаго рода, который бы жилъ въ Хевронѣ или около этого города... Во времена Авраама, по свидѣтельству кн. Бытія, владѣютъ этимъ городомъ не енакимы, а амморей (XIV, 13) и хеттеи“ (XXIII) ¹⁾, у которыхъ Авраамъ пріобрѣтаетъ пещеру Махпелу для погребенія Сарры. Амморей Мамре даетъ свое имя дубравѣ, или теревинѣу Мамре (дубъ Мамврійскій), которое по свидѣтельству Евсевія и Иеронима переносится и на самый городъ ²⁾; отсюда выраженіе: *противъ Мамре, что нынѣ Хевронъ* (23, 19). Енакимы появляются на мѣстѣ Хеврона послѣ Авраама, даютъ имя городу Киріаѳ-Арба и живутъ тамъ до времени Исуса Навина ³⁾.

Приводимыя доказательства имѣютъ полную силу; невѣ-

1) Христ. Чт. 1872, ч. I, стр. 312—313.

2) Тамъ же стр. 313, пр. 2.

3) Нав. 11, 21—22.

рень только выводъ, который стараются изъ нихъ сдѣлать, т. е. древность названія „Хевронъ“. Изъ нихъ очевидно, что названія города смѣнялись въ такомъ порядкѣ: Мамре (при Авраамѣ), Кириаѳ—Арбы (послѣ Авраама) и наконецъ, Хевронъ. О происхожденіи послѣдняго сообщаются удовлетворительныя данныя нѣкоторыми египтологами, которые приписываютъ построеніе города Египтянамъ. Когда Евреи, послѣ смерти Иосифа, находясь въ рабствѣ у Египтянъ, производили для нихъ различныя строительныя работы, одинъ изъ фараоновъ, предшественниковъ Аменофиса, во власти котораго была земля Ханаанская, отправилъ въ южную часть ея большой отрядъ рабочихъ евреевъ, подъ предводительствомъ египетскихъ инженеровъ и архитекторовъ. Они построили крѣпость и назвали ее по имени Фараона „Хевронъ“. Указаніе на это обстоятельство находятъ въ древнихъ памятникахъ какъ Египта, такъ и Хеврона, что согласно и съ словами книги Числь: *Хевронъ построенъ былъ семью годами прежде Цоана (города) Египетскаго* ¹⁾. Слѣдовательно, имя Хевронъ появилось незадолго до Моисея, и ему были извѣстны всѣ три имени города, начиная съ Мамре; и онъ употребляетъ ихъ съ совершенной хронологической точностью, какъ человѣкъ близко знакомый съ первоначальной исторіей города. При Иисусѣ Навинѣ, послѣ побѣды надъ потомками Енака, въ народномъ языкѣ одержало верхъ новое имя, такъ какъ Хевронъ пересталъ быть городомъ Арбы, сына Енакова, хотя иногда употребляется и прежнее имя „Кириаѳ-Арбы“ (напр., 20, 7; 21, 11). При такомъ пониманіи, которое согласуется съ свидѣтельствомъ Библии и подтверждается данными египтологіи, всѣ относящіяся сюда мѣста, гдѣ находимъ имя Хеврона, объясняются удовлетворительно и не представляется надобности ни прибѣгать къ предположеніямъ о вставкахъ, ни принимать позднѣйшаго написанія книгъ Моисеевыхъ.

Въ 14-й главѣ обращаетъ на себя вниманіе стихъ 14: *Аврамъ, услышавъ, что (Лотъ) сродникъ его взялъ въ плѣнъ, вооружилъ рабовъ своихъ, рожденных въ домъ его, триста восемнадцать, и преслѣдовалъ неприятели до Дана. Этотъ Данъ считаютъ именемъ города на сѣверѣ Палестины, ко-*

¹⁾ 13, 23.

торый лежалъ при Маломъ Иорданѣ, близъ Бее - Рехова ¹⁾. Городъ Данъ принадлежалъ прежде Хананеямъ и назывался Лаясъ или Лешемъ. *Сыны Дановы*, говорится въ книгѣ Іисуса Навина, *пошли войною на Ласемъ, и взяли его, и поразили его мечемъ, и получили его въ наслѣдіе, и поселились въ немъ, и назвали Ласемъ Даномъ по имени Дана, отца своего* (19, 47). Выводъ отсюда очевиденъ: Моисей совсѣмъ не могъ знать имени города Дана—Дасема.

Для устраненія видимой несообразности прибѣгаютъ къ различнымъ уловкамъ. Первоначально, говорятъ, въ еврейскомъ текстѣ стояло здѣсь: *Лаисъ*, а потомъ, вмѣсто *Лаисъ*, поставлено: *Данъ*. Это предположеніе не основано на какихъ нибудь текстуальныхъ данныхъ или свидѣтельствахъ древнихъ рукописей и представляетъ открытое сознание невозможности изъяснить текстъ въ его настоящемъ состояніи. Другіе утверждаютъ, что мѣстность, о которой идетъ рѣчь, могла быть извѣстна подъ именемъ *Дана*, потому что, по свидѣтельству Іосифа Флавія, одинъ изъ истоковъ рѣки Іордана (малый Іорданъ) носилъ названіе Дана. И теперь онъ на арабскомъ языкѣ называется el-Leddân. Это было бы вѣроятно, если бы было доказано, что городъ Данъ получилъ названіе свое отъ ручья того же имени; но скорѣе нужно предполагать обратное: прежде безыменный ручей впоследствии получилъ названіе отъ древняго города. Свидѣтельство Флавія основано на неправильномъ производствѣ имени Іорданъ: по его мнѣнію, принятому Іеронимомъ и другими до русскаго игумена Даніила ²⁾ включительно, имя *Іорданъ* состоитъ изъ двухъ словъ: *іор* и *дан*; и составъ слова, будто бы, указываетъ на сліяніе въ Іорданѣ двухъ потоковъ—Іора и Дана. Но мнѣніе объ истокахъ Іордана, какъ оказывается изъ новѣйшихъ географическихъ изслѣдованій, неполно и точно, а производство его имени и совсѣмъ неправильно. Іорданъ, или „Ярден“ происходитъ отъ *ярад*—стремиться внизъ, падать, нисходить, течь (съ окончаніемъ

¹⁾ Суд. 18, 28.

²⁾ *Franz Delitzsch*, *Comm. üb. die Genesis*. Lpz. 1872. S. 305; *Migne* PL. t. XXIII, coll. 890 et 961; *Flavii Josephi opera*, ed. *B. Niese*, vol. I: *Antiqu. lib. I*, 10, 1; *lib. V*, 3, 1; vol. II: *Antiqu. VIII*, 8, 4; vol. VI: *Bell. Jud. IV* 1, 1. Путешествія русскихъ людей въ чужія земли. изд. *Сахарова*. Ч. I. СПб. 1837, стр. 91.

ен) и значить просто: *рѣка (Гангесъ, Ра* — древнее названіе Волги и многія другія названія рѣкъ имѣють подобное же этимологическое значеніе) и иногда употребляется въ нарицательномъ смыслѣ, какъ напр. у Іова гл. 40, 23 ¹⁾).

Данъ указанный здѣсь, нужно искать не къ западу, а къ востоку отъ іорданской долины. Преслѣдованіе начинается отъ дубравы Мамре и направляется чрезъ Данъ до Ховы, что по лѣвую сторону ²⁾ Дамаска. Слѣдовательно, Данъ долженъ былъ находиться въ Галаадѣ. Это предположеніе подтверждается указаніемъ Второзаконія (34, 1): *и взошелъ Моисей съ равнинъ Моавитскихъ на гору Нево, на вершину Фасги, что противъ Іерихона, и показалъ ему Господь всю землю Галаадъ до самаго Дана: и еще яснѣе 24-й главой 2-й книги Царствъ, стихи 4—6, гдѣ читаемъ: и пошелъ Іоавъ съ военачальниками отъ царя считать народъ Израильскій. И перешли они Іорданъ... и пришли въ Галаадъ и въ землю Тахтим—Ходши; и пришли въ Данъ-Яанъ. Это, по всей вѣроятности, и былъ тотъ Данъ, до котораго Авраамъ преслѣдовалъ царей Востока ³⁾.*

Теперь обратимся къ разсмотрѣнію главы 36-й книги Бытія, гдѣ содержится повѣствованіе о „толедот“ Исава. 31-й стихъ этой главы: *вотъ цари, царствовавшіе въ землю Едома, прежде царствованія царей у сыновъ Израилевыхъ* для отрицательной критики служатъ однимъ изъ самыхъ ясныхъ и неопровержимыхъ доказательствъ происхожденія Пятокнижія послѣ Моисея. Защитники подлинности Пятокнижія, въ объясненіе этого стиха, обыкновенно говорятъ, что „замѣчаніе бытописателя о болѣе раннемъ существованіи царей въ землѣ Эдома, чѣмъ у сыновъ израилевыхъ, имѣетъ отношеніе не къ слѣдующему фактическому установленію царской власти у евреевъ, а къ предшествующему обѣтованію патриархамъ о происхожденіи отъ нихъ царей, и что съ точки зрѣнія этого обѣтованія онъ сопоставляетъ между собою существованіе царей у потомковъ Исава съ несуществованіемъ

¹⁾ По Син пер. ст. 18; см. *Gesenius' WB*: 1771.

²⁾ Т. е. на сѣверъ отъ Дамаска.

³⁾ Ср. проф. П. Юнгера Частное историко-критическое Введеніе въ священныя ветхозавѣтныя книги. Вып. 1. Казань. 1907. Стр. 65. Проф. Юнгеровъ дѣлаетъ указаніе и на городъ Данъ въ колѣвѣ Нефеалимовомъ (3 Цар. 15, 20 и 2 Пар. 16, 4).

царей у потомковъ Иакова, которому именно повторено было обѣтованіе, данное Аврааму, что и цари произойдутъ отъ чреслъ твоихъ (Быт. 35, 11). Въ связи съ этимъ обѣтованіемъ разсматриваемыя слова... имѣютъ тотъ смыслъ“, что. Идумен находились уже подъ управленіемъ царей прежде, чѣмъ исполнилось обѣтованіе Аврааму и Иакову относительно народа Израильскаго (Христ. Чт. 1872, II, 596). Но если даже принять, что Бытописатель, ближайшимъ образомъ, имѣетъ въ виду обѣтованія патриархамъ Еврейскаго народа, и тогда неизбѣжно видѣть здѣсь указаніе на фактическое появленіе царской власти у Израиля. *Вотъ цари, царствовавшіе въ землѣ Едома*, прежде чѣмъ исполнилось обѣтованіе о царяхъ у сыновъ Израилевыхъ: очевидно, рядъ царей Едома въ нижеприведенномъ спискѣ долженъ оканчиваться въ одно время съ тѣмъ, какъ начинается рядъ царей Израильскихъ; и ссылка на обѣтованіе ничуть не разрѣшаетъ затрудненій. Необходимо допустить, что 31 стихъ и дальнѣйшіе написаны значительно послѣ Моисея, и мало того: подобное же заключеніе нужно распространить почти на все содержаніе 36-й главы, за исключеніемъ, можетъ быть, нѣкоторыхъ элементовъ, принадлежащихъ Моисею, выдѣлить которые не представляется возможности. Въ самомъ дѣлѣ: въ первыхъ трехъ стихахъ 36-й главы поименованы три жены Исава: Ада, дочь Елона Хеттеянина, Оливема, дочь Аны, сына Цивеона Евейянина, и Васемава, дочь Измаила, сестра Наваіова. О женахъ Исава говорено было нѣсколько ранѣе въ 28, 9 и 26, 34. При сопоставленіи указанныхъ мѣстъ съ началомъ 36-й гл., нельзя не замѣтить существеннаго различія между ними: первая жена Исава Ада, дочь Елона Хеттеянина, ранѣе называется *Васемава*—именемъ третьей жены, израильтянки, которая въ 28, 9 названа *Махалава*; на мѣсто второй жены, хеттеянки Иегудноы, дочери Беэра, въ 36-й гл. является Оливема, дочь Аны, сына Цивеона Евейянина. Въ объясненіе этого различія, одни предполагаютъ, что у Исава было не три жены, а пять; другіе—что у нихъ было по два имени: третьи—что Исавъ перемѣнилъ ихъ первоначальныя имена. и наконецъ, четвертые обвиняютъ въ перемѣнѣ именъ переписчиковъ, которые копировали свая. текстъ еще до написанія книгъ Паралипоменонъ, гдѣ 36-я гл. помѣщена почти цѣликомъ. Но сравненіе соответствующихъ стиховъ показы-

ваеть, что ни одна изъ этихъ догадокъ не можетъ быть признана удовлетворительною; различіе остается необъяснимымъ. Далѣе: въ стихахъ 6-мъ и 7-мъ указываются причины удаленія Исава изъ Ханаана и поселеніе его на горѣ Сеиръ: *и пошелъ (Исавъ) въ другую землю отъ лица Иакова, брата своего; ибо имъніе ихъ было такъ велико, что они не могли жить вмѣстѣ, и земля странствованія ихъ не вмѣщала ихъ, по множеству стадъ ихъ*. Отсюда видно, что Исавъ переселился въ Сеиръ только по возвращеніи Иакова изъ Месопотаміи и уступилъ Ханаанъ младшему брату, какъ сильнѣйшему (*пошелъ отъ лица Иакова, брата своего*); разлученіе братьевъ описывается почти буквальными выраженіями 13-й главы, гдѣ говорится объ Авраамѣ и Лотѣ. Въ предшествующихъ главахъ. отношенія между братьями изображаются иначе. По 32-й главѣ, Иаковъ на обратномъ пути изъ Месопотаміи посылаетъ *предъ собою вѣстниковъ къ брату своему Исаву въ землю Сеиръ, въ область Едомъ*—извѣстить господина своего Исава, *дабы пріобрѣсти благоволеніе предъ очами его*. Исавъ идетъ съ Сеира навстрѣчу во главѣ отряда въ 400 человекъ. Иаковъ, узнавъ объ этомъ, *очень испугался и смутился* и въ горячей молитвѣ, по этому случаю, проситъ Бога: *избавь меня отъ руки брата моего, отъ руки Исавы; ибо я боюсь его, чтобы онъ пришелъ, не убилъ меня* ¹⁾. Послѣдующее описаніе встрѣчи Иакова съ Исавомъ представляетъ блестящій и примѣчательный образецъ восточной дипломатіи и этикета и съ поразительною вѣрностью изображаетъ, въ лицѣ Иакова, всегдашнія и обычныя отношенія сыновъ Израиля къ сильнымъ міра сего (32, 13—20; 33, 1—15). Отсюда видно, что Исавъ давно жилъ въ Сеирѣ, и Иаковъ искренно или притворно высказываетъ намѣреніе со всѣмъ своимъ имуществомъ и людьми придти къ нему въ Сеиръ. Но вмѣсто Сеира, говорится въ стихѣ 18-мъ, *Иаковъ... благополучно пришелъ въ Сихемъ, который въ землѣ Ханаанской*. Что это значитъ, поясняется въ 35-й главѣ, ст. 1-й: *Богъ сказалъ Иакову: встань, пойдѣ въ Веель и живи тамъ, и устрой тамъ жертвенникъ Богу, явившемуся тебѣ, когда ты бѣжалъ отъ лица Исавы, брата твоего* (сн. стт.

1) Стт. 3—7. 11.

6—7). Слѣдовательно, Исавъ до возвращенія Іакова уже имѣлъ осѣдлость въ землѣ Сеиръ и не онъ удалился отъ лица Іакова, а напротивъ—Іаковъ бѣжалъ отъ него. Если такъ, то очевидно, что въ 36-й главѣ отношенія между братьями рисуется другой, позднѣйшій писатель, который при этомъ обнаруживаетъ явныя симпатіи къ Израилю, вопреки болѣе объективнымъ древнѣйшимъ сказаніямъ о томъ же предметѣ. Равнымъ образомъ, слѣды болѣе поздняго происхожденія замѣтны въ перечисленіи *старѣйшинъ Исавовыхъ по племенамъ ихъ, по мѣстамъ ихъ* (въ концѣ 36-й главы). Перечень этотъ заключаетъ въ себѣ названія племенъ Идумейскаго народа, которые вели свое происхожденіе отчасти отъ Исавы, отчасти отъ Сеира Хорреянина, первоначальнаго обитателя страны, занятой впоследствии Исавомъ и его потомками. Выше родоначальники Идумеевъ и Хорреевъ поименованы отдѣльно, соотвѣтственно тому періоду въ исторіи Едома, когда еще не сгладились расовыя особенности туземцевъ и завоевателей. Впоследствии же, когда и тѣ и другіе смѣшались и составили одинъ народъ, появился и этотъ перечень, въ которомъ рядомъ поставлены племена разнаго происхожденія и къ нимъ присоединено нѣсколько новыхъ племенъ, появившихся позднѣе.

Если доказано, что большая часть этой главы принадлежитъ позднѣйшему писателю, то отсюда никакъ нельзя выводить, что и все Пятюкнижіе написано послѣ Моисея; напротивъ, изъ этого слѣдуетъ прямой выводъ о его древнѣйшемъ происхожденіи. По 31 стиху, писатель 36-й главы жилъ въ эпоху Саула, перваго царя Израильскаго; что не ему принадлежитъ Пятюкнижіе, это видно изъ разногласія 36-й главы съ предшествующими; особенности разногласія (напр., въ стт. 6—7) ясно указываютъ на ихъ сравнительно позднѣйшее происхожденіе; слѣдовательно, Пятюкнижіе появилось ранѣе царствованія Саула, когда въ немъ и была сдѣлана рассматриваемая вставка. Если же распредѣлять 36-ю главу между двумя позднѣйшими писателями: первому приписывать первую половину главы, второму—конецъ ея. т. е. перечень царей и второй перечень племенъ; то нужно будетъ допустить, что и дѣлаютъ, двѣ одновременныя вставки: одну—въ царствованіе Саула, другую—гораздо ранѣе; въ такомъ случаѣ, самый памятникъ, подвергшійся въ